МЕНЯЮ РАФАЭЛЯ НА КВАРТИРУ. В 17 лет, еще не великий, Рафаэль создает алтарную композицию, посвященную Николаю-угоднику; и вот ее фрагмент — «Ангел», утерянный еще полтора века назад, наконец найден и (заметьте) в год 500-летия Рафаэля. «Нашел» шедевр таксист из Страсбура, и вот как: в наследство от матери, уроженки Италии, ему достается картина неизвестного художника (увы, не деньги, нужные на покупку квартиры). Наследник пытается картину продать страсбурскому музею — тщетно. Посылает фото картины в Лувр, долго-долго лежит оно в архивах (возможно, так и пролежало бы веки вечные), пока его не обнаруживает (случайно) хранительница итальянской коллекции Сильви Бегин... Так Лувр купил одиннадцатого «Рафаэля», а счастливчик таксист — квартиру.

ЖАННА Д'АРК АТОМНОГО ВЕКА. Промышленная корпорация специализируется на военных заказах. Жизни рабочих грозит облучение. Владельцы корпорации хотят скрыть опасность. В борьбу с ними вступает девушка. Сюжет для кино? Да. Но только взятый из жизни. Фильм «Силквуд» уже снят. В заглавной роли — известная актриса Мэрил Стрип. «Этот фильм — трагедия,— говорит Мэрил.— И в нем все правда. Карен Силквуд, работница компании Керр-Мак Джи, несмотря на угрозы, не побоялась выступить против владельцев фирмы. 13 ноября 1974 года она выехала из дома на машине, чтобы встретиться с корреспондентом газеты и передать ему разоблачительные документы. До места встречи Карен не доехала... Эта девушка — Жанна д'Арк атомного века».

НОВЫЕ ПЛАТЬЯ «КОРОЛЯ». Они, конечно, выглядят более «пейзанками» с костюмированного бала, нежели русскими крестьянками, но король парижской моды, Ив Сен-Лоран, утверждает, что на создание данной коллекции вечерних туалетов его вдохновили платья наших с вами прабабушек. Эти наряды, а также многие другие — и для работающих только над собою дам, и для нормальных работающих женщин,— созданные за тридцать лет, были представлены на выставке в нью-йоркском музее «Метрополитэн». «Я придумывал новые силуэты, я делал платья «под Веласкеса» или «под Пикассо», но больше всего я люблю одевать тех, кого я люблю. У меня есть мечта: сделать платья для Эллы Фицджеральд, одной из самых умных, добрых и по-настоящему красивых женщин на свете».

РЕЧКА, ПРИМИ ТАБЛЕТКУ! Бастер Симпсон художник, а по совместительству врачует больных. Вокруг Сиэтла, где живет Симпсон, больны озера и реки: их заразили кислотные дожди, уже давно отравляющие природу США. Пока власти спорят о причинах бедствия, пока защитники природы воюют с промышленниками, не желающими тратиться на бесприбыльные очистные сооружения, кислотность водоемов повысилась настолько, что в Сиэтле стала кислой даже водопроводная вода. Проклиная бездеятельность властей, соседи Симпсона пьют кислый чай, едят кислые супы, а художник пытается лечить. Огромными таблетками из известняка пичкает он окрестные водоемы. И хотя его действия противоречат древнему принципу медицины — лечи не болезнь, а больного,— отчаянные усилия новоявленного Айболита, напоминающие поединок рыцаря из Ламанчи с мельницами, вызывают грустное сочувствие у жителей Сиэтла.